

А.С. Пташкин

Томский государственный педагогический университет

**Структура и средства выражения
нормативно-правовой составляющей категории девиации
(на материале английского языка)**

Аннотация: Категория девиации выражается словами широкой семантики с корнем *devia-*. Конкретизация значений вышеназванных слов происходит посредством анализа их контекстуальных корреляций с языковыми единицами, репрезентирующими концепты, включенные в сферу девиации. Данные ментальные единицы выступают в качестве элементов иерархической структуры категории девиации, в основе которой лежат гиперо-гипонимические отношения.

The category of deviation is expressed by some broad-meaning words with the root *devia-*. The semantics of the above-mentioned words may be made more specific by analyzing their contextual correlations with lingual units representing the concepts which are included in the field of deviation. These concepts form the hierarchical structure of the category of deviation, hyper-hyponym relations underlying this structure.

Ключевые слова: девиация, категория, семантика, концепт, лексема, устойчивое словосочетание, фразеологизм.

Deviation, category, semantics, concept, lexeme, word-combination, phrase.

УДК: 811.111'37.

Контактная информация: Томск, ул. Киевская, 60. ТГПУ, филологический факультет. Тел. (3822) 521782. E-mail: pt.alexandr@gmail.com.

Категоризация – мыслительная операция, направленная на формирование категорий как понятий, предельно обобщающих и классифицирующих результаты познавательной деятельности человека [Кубрякова, 2004, с. 93].

Категория – смысловой компонент общего характера, свойственный не отдельным словам и системам их форм, а обширным классам слов, выражаемый в естественном языке разнообразными средствами [ЛЭС, 1990, с. 385].

Философская традиция представления категорий трактует последние как «наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания [БЭС, 1998, с. 509], сформировавшиеся в результате обобщения исторического развития познания и практики. Объектом же лингвистических исследований являются в первую очередь понятийные категории [Арская, 2002, с. 16].

Основания *понятийных, или семантических, категорий* коренятся во внеязыковой действительности, отражаемой в сознании и мышлении людей. Это не исключает, а предполагает и явления «обратного воздействия» языка, его категорий и форм на мышление. Таким образом, в истолковании категорий важнейшее значение имеет принцип онтологизма. Он заключается, с одной стороны, в признании детерминации рассматриваемых категорий восприятием окружающей действительности, а с другой – в стремлении лингвистической теории раскрыть способы существования семантических категорий в реальных процессах мысли-

тельно-речевой деятельности (вторая сторона тесно связана с первой) [Бондарко, 2005, с. 12–168].

Являясь понятиями метауровня, категории образуют систему связей и отношений с другими категориями. В то же время категории имеют собственную сложную семантическую организацию [Петренко, 1988, с. 35–36]. Например, категория девиации, как и большинство категорий, предстает в виде уровневой системы. В таком образовании, как правило, различают высший, средний и низший уровни категоризации. Семантический анализ лексики, традиционно ассоциирующейся с высшим уровнем категории девиации, позволил определить круг лексем, репрезентирующих категорию девиации в самом широком ее понимании. В английском языке это лексемы или устойчивые словосочетания с корнем *devia-* от *deviate* – *turn aside*. XVII. f. pp. stem of late L. *dēvivre*, f. *dē* DE– 2+*via* way. So *devia* TION. XVII; – F. – *medL*. [Onions, 1976, с. 318]. Наиболее важный уровень находится в середине таксономических иерархий [Hunn, 1972, с. 309–327]. Э. Рош отмечает, что на базовом уровне быстрее всего идентифицируются члены категории, используются наиболее естественные и общепринятые названия для членов категории, которые образуют основу словарного запаса языка; на базовом уровне структурируется наибольшая часть нашего знания [Rosch, 1976, с. 491–502]. Низший уровень категории девиации составляют самые конкретные представители упомянутой ментальной единицы.

Отличительной особенностью девиации является ее проявленность во многих сферах человеческой деятельности. Вопрос о компонентах девиации считается дискуссионным. Анализ специальной литературы позволил определить круг общих структурных элементов базового уровня девиации.

Категория девиации условно может быть разделена на три составляющие: технико-биологическую, нормативно-правовую, морально-этическую, каждая из которых имеет свои формы и средства языкового выражения.

Нормативно-правовая составляющая включает три направления исследования: психическое, культурологическое, социальное. Исходя из определения девиации в рамках социальной нормы и права, были установлены уровневые характеристики девиации. Высший уровень занимают языковые единицы, в составе которых имеются лексемы с корнем *devia-*, следующий уровень занимают концепты, репрезентированные лексемами *преступление*, *правонарушение*, *конфликт*. На третьем уровне указаны конкретные представители категории, например: *девиация* → *преступление* → *убийство*, *девиация* → *проступок* → *деликт*, *девиация* → *конфликт* → *социальная аномия*. Концепты *преступление* и *проступок* детально рассматриваются в разделе, посвященном морально-этической составляющей. *Конфликт* нормативно-правовой составляющей категории девиации встречается в специальной, художественной литературе и в журналистской лексике. На базовом уровне этот концепт представлен лексемами: *conflict*, *clash*, *dispute*, *tangle* и др. По названным лексемам отсутствует паремиологический материал. Кроме наименований конфликта, в английском языке существуют устойчивые словосочетания, фразеологизмы, в которых отмечено данное явление, например: *словосочетания*: *account conflict* / конфликт между рекламодателями; *armed conflict* / вооруженный конфликт; *road-traffic offence* / дорожно-транспортное правонарушение; *фразеологизмы*: *be in conflict with* / противоречить, *conflict with reality* / противоречить реальной действительности и др. Нижестоящий третий уровень включает компоненты социального характера (общественный конфликт, социальная аномия, психические проблемы, ведущие к конфликту личности, юридические конфликты), например: *essay suicide*, *humiliation*, *health risks*, *disappointment*, *interest dispute*, *patent infringement*, *combat*, *neurosis*, *struggle*, *suicide attack*. Лексема *neurosis* представлена в технико-биологической и нормативно-правовой составляющих, поскольку актуализирует значения: 1) врожденное нарушение; 2) нарушение, развившееся под влиянием социума.

Соответствующий контекстуальный обзор позволил определить основное значение, актуализирующееся языковыми единицами нормативно-правовой составляющей категории девиации с последующей детализацией: «отклонение от нормативов и права, выразившееся в преступлении, проступке, конфликте». Некоторые более конкретные виды значений лексем, фразеологизмов, устойчивых словосочетаний, характеризующих нормативно-правовую составляющую, можно выявить в следующих контекстах:

This structure of serious road-traffic offences was recently examined by the North Committee, which came to the conclusion that the criminal law does not treat traffic offences with the gravity they deserve, given the potential consequences of any deviation from proper standards of driving (Ashworth. Principles of Criminal Law, 57).

В этом примере отмечается, что в уголовном кодексе дорожно-транспортные происшествия не рассматриваются с той серьезностью, которой они заслуживают. Значение лексемы *deviation* – «нарушение правил вождения транспорта, которые могут повлечь серьезные последствия». Словосочетание *road-traffic offence* актуализирует значение «дорожно-транспортное правонарушение» и указывает на базовый уровень концептуализации.

My meditations were interrupted by a tremendous noise and conflict in another part of the café (Henry. Cosmopolite in a Café, 1).

В данном случае размышления героя повествования были прерваны тем, что подвыпившие посетители кафе принялись выяснять отношения. Лексема *conflict* базового уровня нормативно-правовой составляющей категории девиации актуализирует значение «конфликт».

The conflict approach views society as a struggle of contrasting and opposing groups <...>. In any group conflict the dominant groups are the definers of deviance (Devitis. Helping and Intervention, 68).

В данном примере речь идет о социальном конфликте. Лексема *deviance* указывает на высший уровень концептуализации. Лексема *conflict* в составе словосочетания *group conflict* представлена значением «конфликт» и указывает на базовый уровень концептуализации, а лексема *struggle*, актуализирующая значение «борьба», на третий, низший уровень.

In the case of Israel and the Palestinians, extremists on both sides have used attacks to increase tensions and to exacerbate the conflict. Palestinian attacks, including suicide attacks, have clearly been intended to disrupt peace talks (Lutz. How Successful Is Terrorism, 2).

В контексте этого примера отмечаются современные тенденции развития террористического движения по всей планете, в разных ее точках. В частности, приводится пример усиления напряженности на палестино-израильской границе. Устойчивое словосочетание *sucide attack* в контексте примера представлено значением «атака смертника», а лексема *conflict* актуализирует значение, выявленное в предыдущем примере и также указывает на базовый уровень концептуализации.

Основанием для выделения соответствующих компонентов нормативно-правовой составляющей категории девиации послужила специальная литература, словари [ВЭФ, 2001, с. 749; CDS, 2006, с. 136; Волков, 2005, с. 193–202; Маркин, 2006, с. 3–54; Merton, 1938, с. 672–682]. Структура нормативно-правовой составляющей категории девиации представлена в Схеме.

Схема. Структура категории девиации (нормативно-правовая трактовка)

Deviation		
Crime	Offence	Conflict
<p>1. Crime against person: assault, robbery, plunder, violence, sex crime, murder, crime in state of emotion.</p> <p>2. Crime against state: treason, misconduct, fraud, cheating customers, trickery, stock trading, copyright infringement.</p> <p>3. Crime against humanity: genocide, wartime crime.</p>	<p>1. Disciplinable offence: duty breach.</p> <p>2. Delict – law breach.</p> <p>3. Administrative offence – infringement on another's rights, health, environment, intentional inactivity, etc.</p>	<p>1. Social conflict: combat, struggle, battle, fight, etc.</p> <p>2. Psychic trauma: humiliation, life and health risks, neurosis, low social prestige, absence of self-esteem possibility, respect absence, etc.</p> <p>3. Social anomie: suicide spirit, apathy, disappointment, breakdown of culture accord.</p> <p>4. Law conflicts: interest dispute, patent infringement, etc.</p>

Данная трехсегментная структура категории девиации подтверждает схожесть нормативно-правовой и морально-этической составляющей в оценке социальных девиаций, в частности, выделение в базовом уровне ключевых концептов *преступление* и *проступок*. Однако в рамках нормативно-правовой составляющей на первое место выдвигается определение соответствия того или иного действия норме закона. Отдельное место занимает концепт *конфликт*, репрезентирующий девиацию с позиции теории аномии, которая позволяет проследить возможное разрушение системы социальных норм, единства культуры.

В заключение отметим, что категории не просто организованы в иерархии – от более общих к более частным, – но организованы таким образом, что когнитивно базовый уровень сосредоточен в «середине иерархии» от «общего к частному». Обобщение идет «вверх» от базового уровня, а спецификация – «вниз» [Lakoff, 1987, с. 151]. Особенности этой структуры можно выявить, анализируя варианты значений лексем, устойчивых словосочетаний, фразеологизмов, репрезентирующих соответствующие уровни категории. Они являются средством доступа к содержанию ментальных единиц, в первую очередь базового уровня, а также высшего и низшего уровней категории девиации. Данные значения позволяют конкретизировать семантику выявленных языковых единиц, репрезентирующих нормативно-правовую составляющую категории девиации [Пташкин, Петроченко, 2008, с. 77–80; Пташкин, 2009, с. 110–113; 2010, с. 25–31].

Литература

- Арская М.А. Семантическая категория эстетической оценки и ее онтология в современном немецком языке: Дис. ...канд. филол. наук. М., 2002.
- [БЭС] Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1998.
- Бондарко А.В. Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб., 2005.
- Волков Ю.Г. Социология. М., 2005.

- [ВЭФ] Всемирная энциклопедия: Философия Под ред. А.А. Грицанова. М., 2001.
- Кубрякова В.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке // Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
- [ЛЭС] Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
- Маркин А.В. Функции отклоняющегося поведения в условиях информационной аномии. М., 2006.
- Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М., 1988.
- Пташкин А.С. Выражение понятийной категории девиации // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2009. № 2. С. 110–113.
- Пташкин А.С. Категория девиации: структура и языковые средства выражения (на материале английского и русского языков) // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2010. № 7. С. 25–31.
- Пташкин А.С., Петроченко Л.А. Средства выражения категории девиации // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2008. № 2. С. 77–80.
- [CDS] The Cambridge Dictionary of Sociology / Ed. by B.S. Turner. Cambridge, 2006.
- Hunn E.S. A Measure of the degree of correspondence of folk to scientific biological classification // American Ethnologist. 1972. № 2. P. 309–327.
- Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago, 1987.
- Merton R.K. Social structure and anomie // American Sociological Review. 1938. № 3. P. 672–682.
- Onions C.T. The Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford, 1976.
- Rosch E. Structural bases of typicality effects // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. 1976. № 2. P. 491–502.